

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Буркова С. И.

ПОКАЗАТЕЛИ С СЕМАНТИКОЙ ПРОСПЕКТИВА В СЕВЕРНО-САМОДИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются морфологические показатели в северно-самодийских языках – ненецком, энецком и нганасанском, – семантика которых связана со значением проспектива. Речь пойдет как о формах, непосредственно выражающих данное значение, так и о показателях, представляющих собой результат дальнейшей грамматикализации проспективных форм.

Ключевые слова: *проспектив, самодийские языки, ненецкий язык, энецкий язык, нганасанский язык, причастие, эвиденциальность, будущее время, грамматикализация.*

Введение

Общим значением проспективных форм является указание на связь потенциальной ситуации с некоторым предшествующим ей положением дел: ‘*X* таков, что позже произойдет *P*’ (Плунгян, 2011: 385). Термин «проспектив» принадлежит Б. Комри, который понимает под ним аспектуальное значение, симметричное перфекту в том смысле, что и перфект, и проспектив связывают между собой два временных плана: момент речи (или другую точку отсчета) и предшествующее или последующее положение дел. В случае перфекта время описываемой ситуации предшествует точке отсчета, а в случае проспектива следует за ней (Comrie, 1976: 64–65). С. Дик предлагает дополнительно разграничивать два вида проспектива в зависимости от близости описываемой ситуации к точке отсчета: собственно проспектив и ближайший проспектив (Dik, 1997: 238–239). Б. Хайне (Heine, 1994) в близком значении использует термин «проксиматив» – указание на временную фазу, расположенную близко к начальной границе ситуации, описываемой глаголом (Ibid: 36). В дальнейшем в качестве общего для указанных значений будет использоваться термин «проспектив».

Основными особенностями проспективных форм являются следующие. Во-первых, в их семантике содержится указание на связь между двумя временными планами: точкой отсчета и последующим, прогнозируемым положением дел. Во-вторых, значение проспектива близко, но не тождественно семантике будущего времени. Не случайно дальнейшая грамматикализация проспективов может приводить к развитию их в показатели будущего времени (Fleischman, 1982). При этом, как отмечает Плунгян (2011: 386), существенным отличием проспективных форм от показателей будущего времени является их способность свободно сочетаться со значением прошедшего времени. В-третьих, значение проспектива близко к модальным значениям, в частности к модальным значениям необходимости и возможности, содержащим указание на детерминированность потенциальной ситуации некоторым предшествующим положением дел. Типологически распространенным является развитие проспективных форм из модальных форм попытки совершения действия, желания, намерения и т. п. (Nevskaya, 2005). В-четвертых, материал юкагирских (Маслова, 2004) и ненецкого (Burkova, 2010) языков свидетельствует о том, что показатели проспектива могут развиваться в показатели эвиденциальности. Как отмечено выше, с точки зрения Б. Комри, проспектив симметричен перфекту. Типологически распространенным является развитие перфектных форм в показатели эвиденциальности, в частности в показатели инферентива – указания на то, что источником знаний говорящего о ситуации, предшествующей моменту речи, являются какие-либо ее косвенные признаки, наблюдаемые говорящим в момент речи. Эвиденциальное значение, развивающееся на базе проспектива, условно можно рассматривать как симметричное инферентиву. Говорящий прогнозирует будущее осуществление ситуации *P* на основании каких-либо ее предпосылок в момент речи.

В описаниях самодийских языков семантика форм, о которых далее пойдет речь, обычно связывается либо со значением будущего времени, либо со значением модальности, либо и с тем и с другим. Авторы попытаются продемонстрировать, что базовой семантикой рассматриваемых показателей является аспектуальное значение проспектива. В данной статье будут рассмотрены две группы форм: показатели причастий, функционирующие в зависимой предикации, и показатели, функционирующие в системе финитного глагола.

1. Причастия

В ненецком языке имеется причастие с показателем *-ḃānda/-mända* (т.), *-ḃānta/-mänta* (л.)¹. В описаниях ненецкого языка семантика рассматриваемой формы обычно интерпретируется как временная: *futurative participle* (Salminen, 1997: 114) или модально-временная: «причастие действия, которому надлежит (которое должно) совершиться в будущем» (Прокофьев, 1937: 22; Терещенко, 1965: 910; Вербов, 1973: 50). Однако можно привести аргументы в пользу того, что базовым значением этой формы является аспектуальное значение проспектива.

Как отмечалось выше, в семантике проспектива связываются два временных плана: точка отсчета и последующее событие. В семантике рассматриваемой причастной формы тоже содержится отсылка к некоторому положению дел, предшествующему описываемой ситуации *P*. Это положение дел и дает говорящему основания прогнозировать осуществление *P*. В примере (1) таким положением дел является знание говорящего о предполагаемом маршруте движения субъекта описываемой ситуации, в (2) – представление об обычном времени отсутствия мужа во время охоты. Часто прогноз говорящего базируется на его вере в predeterminedность *P* какими-либо высшими силами, судьбой и т. п. В таких случаях рассматриваемая форма выражает смысл ‘суждено/предназначено/предопределено’, ср. (3).

(1т.) **хо-вда** я-х-да хэ-хэ-ни’
найти-вда² место-DAT.Sg-POSS.3Sg уйти-HORT-S.1Du
 ‘Поедем в то место, где он должен идти (букв.: быть найденным)’ (Куприянова, 1965: 377).

(2л.) **то-внта-га** дику
прийти-внта-NOM.Sg.POSS.3Sg отсутствовать.S.3Sg
 ‘(Ушел, а жена его все ждет и ждет.) А мужа нет и нет (букв.: Тот ее, кто должен прийти, отсутствует)’ (Турутина, 2003: 25).

(3т.) **ха-вда** э-б-га ха-ни-сь
умереть-вда быть-COND-3Sg умереть-CONJ-S.3Sg.PAST
 ‘Если она должна умереть, [уже] умерла бы’ (Куприянова, 1965: 379).

Рассматриваемое причастие может свободно употребляться в контексте прошедшего времени (4, 5), что является отличительным признаком проспективных форм.

(4т.) **мэ-вда-в** не-в
взять-вда-ACC.Sg.1Sg женщина-ACC.Sg.POSS.1Sg

¹ В дальнейшем для удобства изложения мы будем обозначать эту форму по ее базовому алломорфу в тундровом диалекте ненецкого языка: *ḃānda*.

² Поскольку семантика рассматриваемых показателей обсуждается далее, мы не присваиваем им специального обозначения в глоссах, а приводим их в том виде, в котором они употребляются в составе словоформы.

мэ-вэ-н

взять-EV_{mir}-S.2Sg

‘Ты взял женщину, которую должен был взять я’ (Куприянова, 1965: 22).

(5л.)	man'a?	kana-βnta-na?		kana-t'a-na?
	мы.1P	увезти-βnta-ACC.1P.POSS.1P		увезти-o.pl-O.1P
	pita?	ηaj	me-βnta-m-ta?	kana-ɬa?
	вы.1P	а	взять-βnta-ACC.Sg.POSS.2P	увезти-IMP.O.2P

‘Мы свое (букв.: то, что должны были увезти) увезли, а вы увозите свое’ (ПМЛ).

Аргументом в пользу аспектуальной семантики рассматриваемого показателя является его место в системе ненецких причастных форм. В ненецком языке имеется четыре причастных формы: *-na* (*mānzāra-na* ‘работающий’); *-βi* (*mānzāra-βi* ‘работавший’); *-βānda* (*mānzāra-βānda* ‘тот, кто должен (ожидается, что будет) работать’); *-βādaβej* (*mānzāra-βdaβej* ‘тот, кто еще не работал’). В описаниях ненецкого языка интерпретация семантики каждой из представленных здесь форм варьирует, при этом зачастую значения разных причастий соотносятся с разными семантическими категориями. Ср. аспектуальную трактовку форм *-na* imperfective participle и *-βi* perfective participle, временную трактовку формы *-βānda* futurative participle и трактовку формы *-βādaβej* как выражающую значение отрицания negative participle в работе Т. Salminen (1997: 114). Логичнее все же предположить, что причастия образуют систему форм, связанных не только общностью функций, но и общим компонентом в семантике. В статье С. И. Бурковой (2006) было показано, что базовая семантика ненецких причастий связана с выражением аспектуальных значений, причем таких, которые соотносят между собой два временных плана. Значения причастных форм характеризуют ситуацию извне: либо обозначая внешние стадии структуры ситуации, либо выражая утверждение о существовании (несуществовании) ситуации по сравнению с некоторым более ранним моментом времени. Это два значения линейной аспектуальности: перфект (*-βi*) и проспектив (*-βānda*), и два фазовых значения: континуатив (*-na*) и кунктив (*-βādaβej*).

В лесном диалекте энецкого языка имеется причастие с показателем *-βda*, в тундровом диалекте его функциональным аналогом является аффикс *-#uđə*. В описаниях энецкого языка семантика обеих форм обычно связывается с модальным значением долженствования: «дебитивное причастие», «причастие, обозначающее действие, которое должно совершиться» (Рыжова, 1982: 202; Сорокина, 2010: 350). Однако обеим формам присущи те же признаки, что и у рассмотренного выше ненецкого причастия *-βānda*, позволяющие говорить об их проспективной семантике: связь потенциальной ситуации, описываемой причастием, с некоторым предшествующим положением дел (6–8) и возможность употребляться в контексте прошедшего времени (8).

(6л.)	кани-уда	энчи	обуру	нода-ра
	уйти-уда	человек	имущество	собрать-IMP.O.2P

‘Человеку, который должен уйти, соберите вещи’ (Сорокина, 2010: 350).

(7т.)	d'aʷa	baro-ʷone	kuori-t'edo	enet'eo-'	adua-'
	река	берег-LOC.Sg	рыбачить-t'edo	человек-NOM.1P	сидеть-R.3P

‘На берегу реки люди, которые должны рыбачить, сидят’ (Рыжова, 1982: 203).

(8л.) $\varepsilon\varepsilon$ entʃiu-xon entʃiu dʃiri-tʃu-xon
 да человек-LOC.Sg человек жить-VN_{dest}-LOC.Sg

tara-uda ɔdizu ε-bi
надо-uda зелень быть-PR_{prf}.S.3Sg
 ‘(Потом они нашли какое-то растение.) Да, для людей, для жизни людей нужное растение было’ (Шлуинский, Ханина, 2012).

В нганасанском языке имеется причастие с показателем *-sudə*, семантика которого тоже обычно связывается с модальностью долженствования: «причастие действия, которое должно совершиться» (Прокофьев, 1937: 60; Терещенко, 1979: 269). Данная форма, по-видимому, родственна причастной форме *-ʃudə* в тундровом диалекте энецкого языка. Ее семантика и поведение аналогичны рассмотренным выше формам в ненецком и энецком языках: форма *-sudə* содержит в себе указание на связь двух временных планов и может употребляться в контексте прошедшего времени (9, 10).

(9) **ɲəm-s’üdü-n’üʔ** kotu-bü t’ambi-l’i-ŋəi-ʔ
съесть-s’üdü-ACC.PI.POSS.1PI убить-COND сломать-PASS-IMP-R.3Sg
 ‘Раз ты на еду нам (букв.: то, что должно быть нами съедено) убил, пусть [лук, которым убил] будет сломан’ (Гусев, 2010: 253).

(10) **дӱане-сутэ** сүрү дӱанү-”
растаят-сутэ снег растаять-R.3Sg
 ‘Снег, который должен растаять, растаял’ (Коваленко, 1992: 54).

2. Показатели в составе словоформы финитного глагола

В ненецком языке в системе финитного глагола используются два показателя – формы *-βānda* и *-bt̃u*, семантика которых, с точки зрения авторов, связана со значением проспектива.

Аффикс *-βānda* обычно выступает в сочетании с показателем аппроксиматива³ *-rāχa* (т.)/*-lāχa* (л.) (11, 12), однако в восточных говорах тундрового диалекта ненецкого языка встречаются единичные примеры употребления этой формы в индикативе (13).

(11л.) χiʎa mʔat χaʎβa-χät mantä-βnta-lāχa
 снег дом.GEN.Sg крыша-ABL.Sg упасть-βnta-APRX.S.3Sg
 ‘Снег, кажется, вот-вот упадет с крыши’ (ПМЛ).

(12т.) мась цэ-я ту-р
 достаточно быть-IMP.S.3Sg огонь-POSS.2Sg
 хабта-д харда-ни мал”
 погасить-IMP.O.2Sg дом-NOM.PI.POSS.1Sg весь

³ Аппроксиматив представляет собой одно из наклонений, использующихся в ненецком языке для выражения эпистемической модальности – оценки говорящим описываемой ситуации с точки зрения ее достоверности. Аппроксиматив выражает предположение с низкой степенью достоверности, базирующееся на основании непосредственного восприятия говорящим самой описываемой ситуации или ее подготовительной стадии: ‘кажется, что P’, ‘похоже, что P’. Подробнее об этой форме см.: Буркова, 2010: 286–289.

пара-ванда-раха-гáҕа-”

сгореть-ванда-APRX.S.3Pl

‘[Очень жарко от огня, дома чуть не горят.] – Достаточно, потуши огонь. А то сгорят все мои дома’ (Янгасова, 2001: 71).

- (13т.) манъзав **ха-ванда-дм’** пур-цавэй
 я.DIM.CL **умереть-ванда-SUBJ.1Sg** ржавый-PROPR
- нуб-ья-ко-ми таня
 наперсток-AUG-DIM-NOM.Sg.POSS.1Sg иметься.S.3Sg
- ‘Я-то скоро умру, у меня есть ржавый наперсток (т. е. примета неминуемой смерти)’
 (Янгасова, 2001: 22).

В предыдущем разделе показано, что в зависимой предикации форма *-βānda* обладает признаками, характерными для форм с проспективной семантикой. Можно увидеть, что эти признаки присутствуют у рассматриваемого показателя и при его употреблении в независимой предикации. Во-первых, это отсылка к обстоятельствам, предопределяющим *P*: нависающий снеговой карниз (11), уже начавшийся процесс горения (12), судьба (13). Во-вторых, это способность рассматриваемой формы употребляться в контексте прошедшего времени (14) или даже сочетаться с показателем прошедшего времени в пределах словоформы (15).

- (14л.) *manⁱ* *takto* *kamati-mpⁱu-m* *ŋajβα-ta-j*
 я так.то понять-DUR-S.1Sg работа-DEST-1Sg

ko-mānta-lāҕa

найти-mānta-APRX-S.3Sg

‘Так-то я понимала, что она мне, похоже, найдет работу’ (ПМЛ).

- (15т.) нема юдэ-хэна манэ”-па-ни тарця
 сон сновидение-LOC.Sg видеть-COND-1Sg такой

маяң-гад **хэ-ванда-дам-зъ**
 беда-ABL.Sg **уйти-ванда-S.1Sg-PAST**

‘Я видел во сне, что должен был уйти от такой беды’ (Янгасов, 2001: 39).

Вторая форма, *-bt̄su* (т.)/*-βsu* (л.), функционирует только в независимой предикации. Она употребляется либо в индикативе (16, 17), либо в сочетании с показателем пробабилитива⁴ *-ki* (18).

- (16т.) тарем’ мам-ба-та маси” едэй
 так сказать-COND-3Sg возможно новый

мя-та-м-т **та-бсу**
 чум-DEST-ACC.Sg-2Sg **дать-бсу-S.3Sg**

‘Если уж он так сказал, то, может быть, даст тебе новый чум’ (Лабанаускас, 1995: 36).

⁴ Пробабилитив является одним из эпистемических наклонений. Он выражает предположение с низкой степенью уверенности в достоверности, базирующееся на основании логического вывода или общих знаний: ‘вероятно, что *P*’, ‘наверное, *P*’, ‘возможно, что *P*’. Подробнее об этой форме см.: Буркова, 2010: 284–286. Морфологический показатель пробабилитива *-ki* имеется только в тундровом диалекте ненецкого языка.

(17л.) kaŋjita kaŋsupjoŋ-f **manti-su**
 сам.3Sg извиваться-CONV **упасть-su-S.3Sg**
 ‘(О человеке, висящем на дереве.) Он сам, когда будет дергаться, упадет’ (ПМЛ).

В литературе по ненецкому языку форма *-bĩsu* традиционно интерпретируется как показатель наклонения. Ее значение в разных работах связывается с модальностью необходимости или долженствования, ср.: the obligative-necessitive mood (Hajdú, 1988: 18), the necessitative mood (Salminen, 1997: 98), либо с модальностью долженствования и предположения, ср.: «предположительно-долженствование наклонение, обозначающее действие, которое, по предположению говорящего, кому-либо следует совершить» (Терещенко, 1965: 901). Однако, как показано в работе С. И. Бурковой (2010), аффикс *-bĩsu* не является показателем наклонения, в словоформе у него другая функция. Во-первых, необходимость и долженствование предполагают жесткую детерминированность потенциальной ситуации теми или иными объективными или субъективными факторами. В семантике аффикса *-bĩsu* присутствует указание на детерминированность обозначенной им ситуации некоторой другой ситуацией, однако сама степень взаимосвязи ситуаций остается невыраженной, в значительной мере она определяется характером детерминирующей ситуации. Во-вторых, аффикс *-bĩsu* может сочетаться в пределах словоформы с показателем одного из эпистемических наклонений, пробабилитива (18). В то же время аффикс *-bĩsu* обладает признаками, характерными для проспективных форм, – указанием на предопределенность прогнозируемой ситуации некоторым предшествующим положением дел, ср., например, (16, 17), и возможностью употребляться в контексте прошедшего времени (19).

(18т.) харты’ мя-кна ни-ди’ **торомда-бца-кэ’**
 сам.3Du чум-LOC.Sg к-3Du **приучить-бца-PROB-S.3Pl**
 ‘(О молодоженах:) Они привыкнут друг к другу (букв.: их приучат) в отдельном чуме’ (Куприянова, 1965: 317).

(19т.) мань ма-м’ я-хда-ть’
 я сказать-S.1Sg место-ABL.Sg-POSS.2Du

то-ва-н’ **ни-бцу-дь’** **харва-‘**
 прийти-VN_{conc}-DAT.Sg **NEG-бцу-S.2Du** **хотеть-CONNeg**
 ‘Я думал, что вы не захотите выезжать из своей земли’ (Куприянова, 1965: 325).

Таким образом, имеются основания полагать, что семантика обеих форм *-bãnda* и *-bĩsu* связана со значением проспектива. Однако функция рассматриваемых показателей в независимой предикации связана с выражением не аспектуальности, а эвиденциальности. В структуре словоформы финитного глагола оба аффикса занимают позицию перед аффиксом эпистемического наклонения. Это позиция для показателей эвиденциальности – указания на источник знаний говорящего об описываемой ситуации⁵. Аффикс *-bãnda* сочетается с показателем аппроксиматива, выражающего предположение на основе «чувственного» источника информации – непосредственного восприятия говорящим описываемой ситуации или ее подготовительной стадии, а аффикс *-bĩsu* с показателем пробабилитива, выражающего предположение на основе «ментального» источника информации – логического вывода, общих знаний или намерения говорящего осуществить *P*. Оба аффикса используются в составе словоформ соответствующих наклонений в том случае, когда описываемая ситуация имеет референцию к будущему времени. Общее зна-

⁵ Подробнее о показателях эпистемической модальности и эвиденциальности в структуре ненецкого глагола см.: Буркова, 2010: 283–300.

чение, выражаемое аффиксами *-βānda* и *-bt̄sū*, можно обозначить как «эвиденциальный проспектив» – инференцию с проекцией в будущее⁶. При этом аффикс *-βānda* выполняет функцию «сенсорного» проспектива: ситуация *P* прогнозируется на основании непосредственного восприятия говорящим ее подготовительной стадии, например, безоблачного неба в (20). По сути, значение этой формы оказывается близким к тому, для которого Б. Хайне использует термин «проксиматив». Аффикс *-bt̄sū* выполняет функцию «ментального» проспектива: ситуация *P* прогнозируется на основании ментальных операций говорящего, ср. (16, 21, 22).

(20т.) t̄uku jaŋa χajer? ηad'i-mānda-rāχa
 этот день солнце **появиться-mānda-APRX.S.3.Sg**
 'Сегодня, похоже, будет солнечно' (ПМТ).

(21т.) варом-ъё мертя харта хана-бсакы-да
 загрязниться-IMP.S.3Sg ветер сам.3Sg **унести-бсакы-O.3Sg**
 '(Одежда у тебя испачкается, если ляжешь.) Пусть пачкается, ветром все сдует (Пушкарева 2003: 219).

(22т.) хуняна **цaм-са-кэ-в**
 завтра **съесть-са-PROB-O.1Sg**
 '(Ты даже свой хлеб не съел.) Завтра доем' (Пушкарева, 2003: 221).

В лесном диалекте энецкого языка в системе финитного глагола используются формы *-βda* и *-t̄fu*, а в тундровом диалекте – форма *-t̄u(δə)*. Форма *-βda* (л.), по-видимому, имеет общее происхождение с ненецкой формой *-βānda*, а формы *-t̄fu* (л.) и *-t̄u(δə)* (т.) с ненецкой формой *-bt̄sū*. Названные энецкие формы обнаруживают и функциональное сходство с соответствующими показателями в ненецком языке.

Так, в лесном диалекте функции аффиксов *-βda* и *-t̄fu*, судя по имеющемуся материалу, аналогичны функциям соответствующих ненецких форм *-βānda* и *-bt̄sū*. Аффикс *-βda* выступает в сочетании с показателем эпистемической модальности *-raxa*⁷ и указывает на то, что говорящий прогнозирует ситуацию на основе непосредственного восприятия ее подготовительной стадии (23). Аффикс *-t̄fu* указывает на то, что говорящий прогнозирует ситуацию на основе ментальных действий (24, 25). Имеющиеся у нас примеры демонстрируют также способность формы *-t̄fu* употребляться в контексте прошедшего времени (25).

(23л.) ot̄jiko ηa-ij̄ an̄i kan̄i-uda-raxa
 плохой небо-TRANS и **уйти-uda-APRX**
 'Похоже, опять плохая погода настанет' (Шлуинский, Ханина, 2012).

(24л.) kəz-ru t̄fukt̄f̄i bemu-a? ε-t̄fu-a?
 возможно-CL весь глава-S.1Pl **быть-t̄fu-S.1Pl**
 'Может быть, мы все хозяевами [этих оленей] будем' (Шлуинский, Ханина, 2012).

(25л.) э-бь лытбера-би-за пизоо-да
 мать-NOM.Sg.1Sg беречь-EV_{mir}-3Sg.SO скребок-3Sg

⁶ Подробнее об эвиденциальных функциях форм *-βānda* и *-bt̄sū* см.: Буркова и др., 2010.

⁷ Эта форма, по-видимому, имеет общее происхождение с показателем аппроксиматива *-gāχa* в ненецком языке. В литературе по энецкому языку она интерпретируется по-разному, однако, судя по ее описанию в работе А. Ю. Урманчиевой (2014), и по своим функциям форма *-gāχa* близка к ненецкому показателю аппроксиматива.

куннэда ма-дь модь
 когда.нибудь сказать-CONV я

нонынъ тара-чу
 к:1Sg быть.нужным-чу.S.3Sg

‘Мать, оказывается, берегла скребок, когда-нибудь, думала, мне пригодится’ (Сорокина, Болина, 2005).

В тундровом диалекте энецкого языка функции формы *-ʃu(ǝ)* шире, по сути, они соответствуют тем, которые в лесном диалекте распределены между двумя показателями: *-βda* и *-ʃu*. Аффикс *-ʃu(ǝ)* может выступать в сочетании с показателем *-raxa*, кодируя «сенсорный» источник информации о прогнозируемой ситуации *P* (26, 27), а может выступать самостоятельно или в сочетании с показателем пробабилитива *-ta*⁸, кодируя «ментальный» источник информации, ср. (28, 29).

(26т.) *abu-ri-jʔ* *dʲesu-ma* **kaa-ʃuǝ-raxa-ǝʔ**
 голова-CL-POSS.1Sg заболеть-RES.3.3Sg умереть-ʃuǝ-APRX-S.1Sg
 ‘У меня голова заболела, кажется, я умру’ (Лабанаускас, 2002: 124).

(27т.) **i-ʃuǝ-raxa** *sareo-ʔ*
 NEG-ʃuǝ-raxa.S.3Sg начаться.дождю-CONN
 ‘Дождя, похоже, не будет’.

(28т.) *tʃɯna* *niǝ-ǝa* **ma-dʲu**
 может.быть ребенок-POSS.3Sg сказать-dʲu.S.3Sg
 ‘(Почему он мне ничего не сказал?) Может быть, его дочь должна сказать’.

(29т.)⁹ *modʲ* *neneda* *tʃɯna* *kudaxaʔ* **ire-ʃuǝ-ǝʔ**
 я с.3Sg может.быть долго жить-ʃuǝ-S.1Sg
a-ta-ǝʔ
 быть-PROB-S.1Sg
 ‘Я с ним, может быть, долго буду жить’.

В нганасанском языке в независимой предикации функционирует показатель *-suǝǝ*. В зависимой предикации эта форма выступает в функции причастия с проспективной семантикой, а в независимой предикации используется как показатель будущего времени (30).

(30) *kolʲ* *nʲi-bi-tiŋ* *koǝ-ʔ* *kiriba-raa*
 рыба.ACC.PI NEG-COND-3PI убить-CONN хлеб-CL.ACC.PI

ŋǝm-suǝǝ-ʔ
 съесть-suǝǝ-S.3PI

‘Когда рыба не попадается, поедим хлеба’ (Гусев, 2012: 152).

Таким образом, в северно-самодийских языках имеется ряд форм, особенности поведения которых позволяют предполагать, что их семантика связана с аспектуальным значением про-

⁸ Подробнее об этой форме см.: Урманчиева, 2014.

⁹ Примеры (27–29) из рукописных записей Е. А. Хелимского любезно предоставлены А. Ю. Урманчиевой.

спектива. Это причастия, у которых аспектуальная семантика проспектива проявляется наиболее отчетливо, и показатели, использующиеся в составе словоформы финитного глагола; последние, по-видимому, представляют собой результат дальнейшей грамматикализации проспективных форм в показатели эвиденциальности или будущего времени.

Условные обозначения

1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо; л. – лесной диалект; т. – тундровый диалект; ABL – аблатив; ACC – аккумулятив; APRX – аппроксиматив; AUG – аугментатив; CL – клитика; COND – условная форма глагола; CONJ – конъюнктив; CONN – коннегатив; CONV – деепричастие; DAT – датив; DEST – дестинатив; DIM – диминутив; Du – двойственное число; DUR – дуратив; EV_{mir} – миратив; GEN – генитив; HORT – побудительное наклонение; IMP – императив; LOC – локатив; NEG – отрицательный глагол; NOM – номинатив; O – объектное спряжение; PASS – пассив; PAST – прошедшее время; Pl – множественное число; POSS – притяжательный аффикс; PROB – пробабилитив; PR_{prf} – перфектное причастие; R – рефлексивное спряжение; RES – результатив; S – субъектное спряжение; Sg – единственное число; TRANS – транслатив; VN_{conc} – имя одновременного действия; VN_{dest} – отглагольное имя предназначенности к действию.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант № 14-04-00476а «Электронный диалектологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого АО»).

Список литературы

- Буркова С. И. К вопросу о базовой грамматической семантике причастий в ненецком языке // Вопросы языкознания. 2006. № 4. С. 57–84.
- Буркова С. И. Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка // С. И. Буркова, Н. Б. Кошкарева, Р. И. Лаптандер, А. М. Янгасова. Диалектологический словарь ненецкого языка. Екатеринбург, 2010. С. 179–349.
- Вербов Г. Д. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973. С. 3–190.
- Гусев В. Ю. Нганасанские тексты // Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала. Томск, 2010. Т. 1. С. 212–261.
- Гусев В. Ю. Нганасанские тексты // Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала. Томск, 2012. Т. 2. С. 143–183.
- Коваленко Н. Н. Инфинитные формы глагола нганасанского языка. Новосибирск: Наука, 1992.
- Куприянова З. Н. Эпические песни ненцев. М.: Наука, 1965.
- Лабанаускас К. И. (сост.). Ненецкий фольклор: мифы, сказки, исторические предания. Вып. 5. Красноярск: ТОЦНТ, 1995.
- Лабанаускас К. И. Родное слово. Энецкие песни, сказки, исторические предания, традиционные рассказы, мифы. СПб.: Просвещение, 2002.
- Маслова Е. С. К типологии проспектива: категория провиденциалиса в юкагирских языках // Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность / под ред. Ю. А. Ландера, В. А. Плунгяна, А. Ю. Урманчиевой. М.: Гнозис, 2004. С. 212–225.
- Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- ПМЛ – Полевые материалы автора (лесной диалект ненецкого языка).
- ПМТ – Полевые материалы автора (тундровый диалект ненецкого языка).
- Прокофьев Г. Н. Языки и письменность народов Севера. Ч. I. М.; Л.: Учпедгиз, 1937.
- Пушкарева Е. Т. Историческая типология и этническая специфика ненецких мифов-сказок. М.: Мысль, 2003.

- Рыжова Е. Ю. Система причастий в северном диалекте энецкого языка // Советское финно-угроведение. 1982. Т. XVIII. № 3. С. 201–207.
- Сорокина И. П. Энецкий язык. СПб.: Наука, 2010.
- Сорокина И. П., Болина Д. С. Энецкие тексты. СПб.: Наука, 2005.
- Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 379 с.
- Терещенко Н. М. Нганасанский язык. М.: Наука, 1979. 322 с.
- Турутина П. Г. Нешаң ванлат шотпялвс” (Легенды и сказки лесных ненцев). Новосибирск: НГУ, 2003.
- Урманчиева А. Ю. Формы со значением эпистемической модальности в лесном диалекте ненецкого языка // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. М., 2014. С. 579–595.
- Шлуинский А. Б., Ханина О. В. Энецкие тексты // Текстовые корпуса. 2012. URL: <http://corpora.iling-ran.ru>
- Янгасова Н. М. (сост.). Ненэцие” лаханако”, сюдбабц”, ярабц” (Ненецкие сказки и эпические песни сюдбабц”, ярабц”). Томск: ТГУ, 2001.
- Comrie B. Aspect. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Dik S. The theory of functional grammar. Part 1: The structure of the clause. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997.
- Fleischman S. The future in thought and language: Diachronic evidence from Romance. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Hajdú P. Die Samojedischen Sprachen // Handbuch der Orientalistik. Achte Abteilung. The Uralic Languages. Vol. 1. Leiden, N. Y., København, Köln, 1988. Pp. 3–146.
- Heine B. On the Genesis of Aspect in African Languages: The Proximative // Moore K., Peterson D., Wentum K. (eds.). Proceedings of the Twentieth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: Special Session on Historical Issues in African Linguistics. Berkeley, 1994. Pp. 35–46.
- Nevskaya I. A. The typology of prospective in Turkic languages // Sprachtypologie und Universalienforschung. Gippert J., Erdal M., Voen R. (eds.). Language typology and universals. Focus on: Sentence types and sentence structures. 58/1. Bremen, 2005. Pp. 111–123.
- Salminen T. Tundra Nenets Inflection. Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 227. Helsinki, 1997.

Буркова С. И., кандидат филологических наук, доцент.
Новосибирский государственный технический университет.
Пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630073.
E-mail: burkova_s@mail.ru

Материал поступил в редакцию 2 ноября 2014.

Burkova S. I.

MARKERS WITH THE SEMANTICS OF PROSPECTIVE IN THE NORTHERN SAMOYEDIC LANGUAGES

The paper discusses several verb suffixes used in the Northern Samoyedic languages. Some properties of the forms being discussed give rise to assume that their semantics is related to the aspectual meaning of the prospective that represents the grammaticalization of the relationship of a present state of affairs to some subsequent situation. Among these forms are both non-finites (participle suffixes), and the suffixes used in finite verb word-form. It has been shown that the typical features of the prospective meaning are most saliently manifested by the participles. The suffixes used in finite verb word-form are apparently the result of further grammaticalization of the prospective meaning. In different Northern Samoyedic languages they function either as evidentials or as the future tense markers.

Key words: *prospective, Samoyedic languages, Nenets language, Enets language, Nganasan language, participle, evidentiality, future tense, grammaticalization.*

References

- Burkova S. I. K voprosu o bazovoy grammaticheskoy semantike prichastiy v neneckom yazyke [Towards basic grammar semantics of the Nenets participials]. *Voprosy yazykoznanija – Problems of Linguistics*, 2006, no. 4, pp. 57–84 (in Russian).
- Burkova S. I. Kratkiy ocherk grammatiki tundrovogo dialekta nenetskogo yazyka [The grammar sketch of Tundra Nenets]. In: Burkova S. I., Koshkareva N. B., Laptander R. I., Jangasova A. M. *Dialektologicheskij slovar' nenetskogo yazyka* [Dialectological dictionary of the Nenets language]. Ekaterinburg, 2010. Pp. 179–349 (in Russian).
- Verbov G. D. Dialekt lesnyh nentsev [Forrest Nenets dialect]. *Samodiyjskiy sbornik* [Samoyedic collection]. Novosibirsk, 1973. Pp. 3–190 (in Russian).
- Gusev V. Yu. Nganasanskije teksty [Nganasan texts]. In: Filchenko A. et al. *Sbornik annotirovannyh fol'klornyh i bytovyh tekstov obsko-eniseyskogo yazykovogo areala* [Annotated corpus of folk and household texts of Ob-Yenissei linguistic area]. Tomsk, 2010. Vol. 1, pp. 212–261 (in Russian).
- Gusev V. Yu. Nganasanskije teksty [Nganasan texts]. In: Filchenko A. et al. *Sbornik annotirovannyh fol'klornyh i bytovyh tekstov obsko-eniseyskogo yazykovogo areala* [Annotated corpus of folk and household texts of Ob-Yenissei linguistic area]. Tomsk, 2012. Vol. 2, pp. 143–183 (in Russian).
- Kovalenko N. N. *Infinitynye formy glagola nganasanskogo yazyka* [Infinitive verb forms in Nganasan]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992. 21 p. (in Russian).
- Kupriyanova Z. N. *Epicheskie pesni nentsev* [Epic songs of Nenets]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 782 p. (in Russian).
- Labauskas K. I. (sost.). *Neneckij fol'klor: mify, skazki, istoricheskie predaniya* [Nenets folk-lore: myths, tales, historic sagas]. Vol. 5. Krasnoyarsk, TOCNT Publ., 1995. 224 p. (in Russian).
- Labauskas K. I. *Rodnoe slovo. Jenetskie pesni, skazki, istoricheskie predaniya, traditsionnye rasskazy, mify* [Native word. Enets songs, tales, historic sagas, myths]. St. Petersburg, Prosveshchenie Publ., 2002. 339 p. (in Russian).
- Maslova E. S. K tipologii prospektiva: kategoriya providentsialisa v yukagirskih yazykah]. In: Lander Yu. A., Plungjan V. A., Urmanchieva A. Yu. (ed.). *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 3. Irrealis i irreal'nost'* [Towards typology of prospective: category of providentialis in Yukagir. Studies in theory of grammar]. Moscow, 2004. Vol. 3. Pp. 212–225 (in Russian).
- Plungjan V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammar systems of world languages]. Moscow, RGGU Publ., 2011. 672 p. (in Russian).
- Lesnoy dialekt nenetskogo yazika [Forest Nenets language dialect]. *PML, Polevie materialy avtora* [Field materials of the author] (in Russian).
- Tundrovyy dialekt nenetskogo yazika [Tundra Nenets language dialect]. *PMT, Polevie materialy avtora* [Field materials of the author] (in Russian).
- Prokof'ev G. N. *Yazyki i pis'mennost' narodov Severa* [Languages and writing systems of the peoples of the North]. Ch. I. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1937. 234 p. (in Russian).
- Pushkareva E. T. *Istoricheskaya tipologiya i etnicheskaya spetsifika nenetskih mifov-skazok* [Historical typology and ethnic specifics of nenets myths-tales]. Moscow, Mysl' Publ., 2003. 287 p. (in Russian).
- Ryzhova E. Yu. Sistema prichastiy v severnom dialekte enetskogo yazyka [Participial system in Northern Enets]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*, 1982, vol. XVIII, no. 3, pp. 201–207 (in Russian).
- Sorokina I. P. *Enetskiy yazyk* [Enets language]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010. 412 p. (in Russian).
- Sorokina I. P., Bolina D. S. *Enetskie teksty* [Enets texts]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 350 p. (in Russian).
- Tereshchenko N. M. *Nenetsko-russkiy slovar'* [Nenets-Russian dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1965. 379 p. (in Russian).
- Tereshchenko N. M. *Nganasanskiy yazyk* [Nganasan language]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 322 p. (in Russian).
- Turutina P. G. *Neshan vanlat shot'pjalvs'* (Legendy i skazki lesnyh nentsev) [Forest Nenets legends and tales]. Novosibirsk, NGU Publ., 2003. (in Russian).

Urmanchieva A. Yu. Formy so znacheniem epistemicheskoy modal'nosti v lesnom dialekte nenetskogo yazyka [Forms with the sense of epistemic modality in forest Nenets]. *Jazyk. Konstanty. Peremennye. Pamyati A. E. Kibrika*. Moscow, 2014. pp. 579–595 (in Russian).

Shluinskiy A. B., Hanina O. V. Enetskie teksty [Enets texts]. *Tekstovye korpusa*, 2012. URL: <http://corpora.iling-ran.ru> (in Russian).

Jangasova N. M. (sost.). *Nenjecie "lahanako", sjudbabc", jarabc" (Nenetskie skazki i epicheskie pesni "sjudbabc", "jarabc")* [Nenets tales and epic songs]. Tomsk, TGU Publ., 2001. 289 p. (in Russian).

Comrie B. *Aspect*. Cambridge, Cambridge University Press, 1976.

Dik S. *The theory of functional grammar*. Part 1: The structure of the clause. Berlin, Mouton de Gruyter, 1997.

Fleischman S. *The future in thought and language: Diachronic evidence from Romance*. Cambridge, Cambridge University Press, 1982.

Hajdú P. Die Samojedischen Sprachen. *Handbuch der Orientalistik. Achte Abteilung. The Uralic Languages*. Vol. 1. Leiden, N. Y., København, Köln, 1988. Pp. 3–146.

Heine B. On the Genesis of Aspect in African Languages: The Proximative. Moore K., Peterson D., Wentum K. (eds.). *Proceedings of the Twentieth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: Special Session on Historical Issues in African Linguistics*. Berkeley, 1994. Pp. 35–46.

Nevskaya I. A. The typology of prospective in Turkic languages. *Sprachtypologie und Universalienforschung*. Gippert J., Erdal M., Voen R. (eds.). Language typology and universals. Focus on: Sentence types and sentence structures. 58/1. Bremen, 2005. Pp. 111–123.

Salminen T. *Tundra Nenets Inflection. Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia*. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 227. Helsinki, 1997.

Burkova S. I.

Novosibirsk State Technical University.

Pr. K. Marksa, 20, Novosibirsk, Russia, 630073.

E-mail: burkova_s@mail.ru